

УДК 808.2-085

DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_167

ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ КЛАССИКОВ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

*Екатерина Александровна Оробьёва,
orcid.org/0000-0001-6448-9202,
магистрант кафедры востоковедения
Иркутский государственный университет,
ул. К. Маркса, д. 1
Иркутск, 664003, Россия
eorobyova@yandex.ru*

*Наталья Юрьевна Тразанова,
orcid.org/0000-0001-8823-0756,
кандидат филологических наук
Иркутский государственный университет,
ул. К. Маркса, д. 1
Иркутск, 664003, Россия
ntrazanova@gmail.com*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию вопросов, связанных с подходами перевода художественных текстов с русского на японский язык. В работе применяется комплексная методика исследования, основанная на изучении лингвистического, литературоведческого и коммуникативно-функционального подходов к переводу. На материале произведений русских классиков и их переводов на японский язык, на основе сопоставительного анализа оригинала и перевода, а также контекстуального и интерпретативного методов анализа, выявляются проблемные аспекты адекватности и эффективности перевода, а также устанавливается норма перевода для текстов художественного стиля. Вместе с тем, обосновывается необходимость комбинированного, вариативного, гибкого подхода к оцениванию каждого художественного текста в тесной связи со спецификой перевода текстов классической литературы: точность в передаче авторского стиля и духа произведения, привлечения фоновых знаний, соответствия грамматическим и стилистическим нормам языка, на который осуществляется перевод произведения.

Ключевые слова: перевод художественных произведений, лингвистический подход к переводу, литературоведческий подход к переводу, коммуникативно-функциональный подход к переводу, перевод с русского языка на японский язык.

APPROACHES TO TRANSLATIONS OF RUSSIAN CLASSICS INTO JAPANESE

*Ekaterina A. Orobyova,
orcid.org/0000-0001-6448-9202,
graduate student of Oriental Studies Department
Irkutsk State University,
1, Karl Marx Street
Irkutsk, 664003, Russia
eorobyova@yandex.ru*

*Natalya Yu. Trazanova,
orcid.org/0000-0001-8823-0756,
Candidate of Philological Studies
Irkutsk State University,
1, Karl Marx Street
Irkutsk, 664003, Russia
ntrazanova@gmail.com*

Abstract. This article is devoted to studying the issues of approaches to translation of literary texts from Russian into Japanese. The research is based on complex methodology, combining the studies of linguistic, literary as well as functional-communicative approaches to translation. Comparative analysis between the original text and translation, contextual and interpretative methods of analysis, applied for Russian classics and the translations into Japanese, reveal the issues and problematic aspects of adequateness and effectiveness of translation, allow to set translation standards of literary texts. Meanwhile, it is necessary to give grounds for combined, variable, flexible approach to translation quality assessment according to the specifics of literary works: accuracy of rendering the writing style, essence and vibes of Russian classics, taking into account background knowledge, compliance with grammar and stylistic norms of the Japanese language.

Keywords: translation of Russian classics, linguistic approach to translation, literary approach to translation, functional-communicative approach to translation, translation from Russian into Japanese

Введение

Данная статья посвящена изучению вопросов, связанных с переводом художественных текстов с русского на японский язык с точки зрения подходов к осуществляемым переводам.

Изучение перевода художественных текстов считается традиционным направлением и неизменно привлекает внимание исследователей в переводоведении [Гачечиладзе, 1980; Комиссаров, 1973; Коротченко, 2010; Edo et al., 2021].

В данной области перевод художественных текстов русских классиков на японский язык занимает особое место и признаётся одним из актуальных направлений в отечественном переводоведении [Алпатов, 2016]. В японском обществе распространение русской критической мысли, а также первые профессиональные переводы способствовали формированию стойкого интереса к русской литературе и культуре, что в дальнейшем оказало существенное влияние на процесс становления и развития новой японской литературы [Садокова, 2018, с. 53].

В данном исследовательском направлении выявляются проблемные аспекты выделения лингвистического, литературоведческого и коммуникативно-функционального подходов к переводу [Крупнов, 1976; Costa, 1992; Al-Qinai, 2000; Сдобников, 2015]. Вместе с тем, проблема изучения подходов к переводу, основывающаяся на переводе текстов художественных произведений с русского на японский язык, не выступала предметом специального анализа и по-прежнему остается открытой. Таким образом, актуальность исследования определяется важностью дальнейшей разработки аспектов теории и практики художественного перевода, проблем перевода с

русского на японский язык и, в частности, необходимостью систематизации подходов к переводу.

Материалы и методы

Материалом для данной работы послужили переводы произведений русских писателей классической литературы. Среди них: «Палата №6» А.П. Чехова (「六号室」 *Року го: сицу*) в переводе Каё Сэнума, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (「罪と罰」 *Цуми-то бати*) в переводе Масао Ёнэкава, «Васса Железнова» М. Горького (ヴァッサジェレズノヴァ *Васса Дзэрэдзунова*) в переводе Хидзиката Кэйта, «Мёртвые души» Н.В. Гоголя (「死せる魂」 *Сисэру Тамасий*) в переводе Хадзимэ Хираи.

В работе применяется комплексная методика исследования, которая включает применение таких методов, как наблюдение, описание, классификация, систематизация, а также сопоставительный анализ перевода с оригиналом, методы контекстуального, интерпретативного, трансформационного анализа.

В рамках данной статьи решаются следующие задачи. Во-первых, изучить существующие подходы к переводу художественных произведений. Во-вторых, выявить репрезентативные контексты и установить проблемный аспект в данных контекстах с точки зрения качественного эффективного перевода. В-третьих, выделить оптимальные подходы к переводу художественных произведений с японского на русский язык, основываясь на материале переводов русских классических произведений.

Дискуссия

Изучим основные определения ведущих авторитетных исследователей для уточнения тех понятий, которые являются первостепенными в области художественного перевода, а именно «единица перевода», «художественный перевод», «качество перевода», «норма перевода».

Под «единицей перевода» вслед за В. Н. Комиссаровым понимается минимальная единица текста в процессе переводческой деятельности, которая рассматривается в качестве самостоятельного объекта. При этом такие отрезки будут неодинаковы для разных языков [Комиссаров, 1973, с. 186].

Приведем также определение художественного перевода, который отличается от «обычного перевода», что представляет собой творческое преобразование текста оригинала на язык перевода с использованием всех возможностей ПЯ и наиболее полной передачей литературных особенностей языка подлинника. При этом типичны отклонения от максимальной смысловой точности с целью достижения наибольшей художественности текста на ПЯ [Новикова, 2012, с. 20-21].

Следовательно, в нашем исследовании художественный перевод будет рассматриваться с точки зрения именно результата креативной переводческой деятельности, представленного в форме письменного текста.

Уточним, что творчество переводчика определяется за счет совершенствования навыков ставить цели и гипотезы, осуществлять

критикорефлексивное действие, устанавливать способы воссоздания смысла. Все это в итоге позволит прийти к взаимопониманию между знаниями мира и языка [Урубкова, 2003, с. 174, с. 178].

Для отграничения определения «качество перевода» изучены дефиниции из работ Ю. Н. Новикова (2009) и Е. А. Княжевой (2011). В традиционной интерпретации «качество перевода» означает результат критического анализа текста перевода [Княжева, 2018, с. 3-4]. Также, под «качеством перевода» понимается качественный уровень выполненного письменного или устного перевода, оцениваемый за счет набора определенных объективных и субъективных критериев (соответствие или несоответствие перевода требованиям) [Новиков, 2009]. Так, под «качеством перевода» подразумевается уровень эффективности выполненного перевода, рассчитываемый с учетом субъективных и объективных критериев и фактов.

Отметим также понятие «нормы перевода». Согласно ЛЭС под редакцией В. Н. Ярцевой «языковая норма» представляет собой совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, которые отобраны и закреплены в процессе коммуникации [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990]. Переводчики художественных текстов нередко отступают от нее, рассмотрим некоторые причины, с чем это связано.

Во-первых, переводчики данного типа произведений сами нередко являются писателями, при своей работе они мыслят творчески, могут прибегать к осознанному нарушению норм перевода с целью достижения большей эквивалентности текста или передачи впечатления новизны.

Во-вторых, каждое предложение в языке можно выразить в терминах трансформаций (трансформационный метод З. Харриса), основным правилом которых является сохранение лишь некоего инварианта синтаксических отношений, а также некоего инварианта в значении. Следовательно, отклонение от нормы перевода может быть связано с типом информации (художественного текста).

В-третьих, каждый язык имеет свои особенности, что приводит к некоторым несоответствиям при переводе (семантическим, лексическим, грамматическим, синтаксическим).

Так, для художественной литературы «отклонение от нормы» является своеобразной нормой. Для переводчиков естественно прибегать к так называемому «допустимому отклонению от нормы».

В связи с вышесказанным, оценивать качество художественного перевода следует некатегорично, вариативно и гибко, поскольку каждый переводчик создает новый полноценный текст, с точки зрения опыта, мастерства, личности привносит в него свои интерпретации.

О сложностях перевода художественных текстов лингвисты высказывались неоднократно. Среди таких утверждений можно выделить слова В. Фон Гумбольдта, категорично отрицавшего возможность полноценного перевода: «Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь

либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только труднодостижимо, но и просто невозможно» [Берман, 2011, с. 92].

Кроме того, считается, что дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии, и несмотря на то, что в теории соединить стратегии буквального и вольного перевода – возможно, на практике эта задача становится практически невыполнимой [Гачечиладзе, 1980, с. 120].

При этом, обращаясь к результатам трудов, проделанных ведущими переводчиками за прошедшие столетия, отметим, что их мастерство позволяет максимально приблизиться к достижению такой неосуществимой задачи.

Художественные тексты отличаются от нехудожественных (логических) целью создания и характером передаваемой информации, поскольку в художественном тексте при помощи особых способов передачи представляются три типа информации: интеллектуальная, эмоциональная и эстетическая. Кроме того, в художественных текстах, информация может быть подана как эксплицитно, так и имплицитно (в форме различных аллегорий, аллюзий, символов).

Важной особенностью художественного текста является высокая степень национально-культурной и временной обусловленности. Писатель является представителем конкретного народа и существует в определенную эпоху, что отражается в его произведении, но также автор может сознательно вводить национально-культурные реалии, относящиеся к другому времени или народу [Сдобников и др., 2006, с. 351-358].

Автор такого типа текстов составляет их с ориентацией на конкретную аудиторию, поэтому рассчитывает на появление у читателя определенных ассоциаций, учитывая уровень фоновых знаний реципиента. Следовательно, при переводе переводчик также должен ориентироваться на потребителя из той страны, на язык которой переводится текст, и адаптировать его так, чтобы читатель смог понять смысл, заложенный автором оригинала.

Эта задача усложняется и тем, что в художественных текстах всегда присутствует образ автора, который скрыт, но содержит в себе субъективное отношение к происходящему и персонажам, за счет чего производится скрытый диалог с читателем, который может оказаться важнее описываемых в произведении событий.

При переводе художественной книги следует переводить не изолированный словесный знак и грамматическую оболочку, а мысли, эмоции и образы, заложенные автором [Пустовойт, 1965, с. 114].

Восприятие информации, которая имплицитно присутствует в художественных текстах, в основном зависит не от знания языка как системы знаков, а от частного или коллективного опыта, предпочтений и системы ценностей. В связи с этим, художественное поле текста может различаться у носителей общего языка и культуры [Коротченко, 2010, с. 195].

Кроме того, при переводе художественного текста следует обращать особое внимание на различные аллюзии, зависящие от культурных знаний.

Нередко возникает необходимость дополнить или прокомментировать часть текста, затрудняющую восприятие читателя [Edo et al., 2021, с. 110, с. 116-118]. Так как в русской классической литературе присутствует множество реалий, свойственных именно русской культуре, но первостепенных для сюжета, то в некоторых случаях предоставление комментария или дополнения по ходу текста при переводе на японский язык является важным.

Далее вслед за В. В. Сдобниковым рассмотрим и уточним определения подходов к переводу художественных произведений: лингвистический, литературоведческий, коммуникативно-функциональный [Сдобников и др., 2006, с. 376-377; Сдобников, 2007, с. 51]. Лингвистический подход опирается на понимание перевода как работы непосредственно с языком. Сторонники данного подхода считают, что для переводчика первостепенна языковая форма образа, основным источником информации для него выступает текст (речевое произведение), а любое истолкование оригинала и отношение к нему со стороны переводчика имеет своим результатом отбор языковых средств из состава общенародного языка [Фёдоров, 2002, с. 9-10].

Лингвистами выделяются три области перевода: исследование сущности переводческой деятельности, процесса преобразования текста ИЯ на ПЯ, системы отношений, существующих между единицами при переводе с одного языка на другой. В. Н. Комиссаров полагает, что при лингвистическом подходе в исследовании перевода объектом служат этапы самого процесса перевода, то есть единицы перевода, используемые переводчиком в ходе своей рабочей деятельности, типы их возможных преобразований, анализ факторов, влияющих на процесс и результат перевода.

Переводческое приравнивание единиц и отрезков речи в обоих языках выявляет целый ряд характерных черт семантической структуры и механизма функционирования, которые остаются необнаруженными при рассмотрении каждого из этих языков в отдельности. Так, относительно изучения системы отношений между единицами перевода, требуется установление наблюдаемых закономерностей [Комиссаров, 1973, с. 23].

Однако противники лингвистического подхода (литературоведы) полагают, что художественные образы в разных языках создаются при помощи разных языковых средств, следовательно, перевод с чисто лингвистических позиций не имеет смысла [Гачечиладзе, 1980, с. 87].

При литературоведческом анализе перевода, исследователи стремятся обособить художественный перевод от остальных видов. Вслед за Г. Гачечиладзе, В. Н. Крупнов в качестве отличительных черт художественных текстов отмечает наличие образного мышления, а также то, что единицей перевода, в дополнение к словам и словосочетаниям, может выступать художественный образ, стилистический или ритмический элемент текста оригинала [Крупнов, 1976, с. 17].

Приняв во внимание особенности обоих подходов, В. В. Сдобников говорит о том, что «лингвисты» и «литературоведы» абсолютизируют один из двух взаимосвязанных аспектов переводческой деятельности. По его мнению, перевод чаще воссоздается ради его художественного содержания, а не языковой

формы. Тем не менее, существует художественное содержание исключительно в языковой форме, следовательно, в первую очередь важно смотреть на адекватность формы перевода содержанию.

Сторонники обоих подходов призывают переводчиков обращаться к историко-культурному и литературному контексту, учитывать общую систему взглядов автора текста оригинала. Переводчик вправе решать, что нужно сохранить, заменить или опустить при переводе при опоре на конкретный подход к художественному переводу.

При коммуникативно-функциональном подходе к переводу под единицей перевода понимают текст оригинала. Задачей переводчика является не только обеспечение опосредованной двуязычной коммуникации, которая максимально приближается к одноязычной, а также выражение в процессе общения – коммуникативной интенции автора подлинника, и оказание на реципиента воздействия, которое автор оригинала ожидает от своих читателей.

В русле коммуникативно-функционального подхода перевод осуществляют при определенной коммуникативной ситуации, в рамках которой коммуниканты решают специальные задачи, стремясь к достижению собственной цели. Функция текста и коммуникативный эффект также зависят от цели перевода, поэтому могут различаться на языках оригинала и перевода [Сдобников, 2015, с. 14-15].

Отметим, что, опираясь на данный подход, под переводом В. В. Сдобников понимает человеческую деятельность, осуществляемую людьми в определенных интересах, в связи с чем перевод в разных контекстах является индивидуальным [Sdobnikov, 2011, с. 1445].

Поскольку коммуникант стремится реализовать свое коммуникативное намерение, то использует при создании речевого произведения те языковые средства и уникальные сочетания языковых единиц, которые, по мнению автора, нуждаются в выражении, и, следовательно, сам текст подлинника не является случайным (ни в плане содержания, ни в плане выражения).

Кроме того, текст производится не ради текста как такового, а с целью воздействия на собеседника. Из чего следует, что текст – инструмент коммуникации и включает в себя не только смысл, но и авторскую интенцию.

Некоторые авторы, в том числе Джамал Ал-Кинай, рассматривают прагматико-текстовый подход к переводу, при котором основной интерес представляют единицы дискурса, характеризующиеся их коммуникативной полезностью. То есть, эквивалентность в данном случае находится на прагматическом уровне, даже если семантически возникают какие-либо различия [Al-Qinai, 2000, с. 499]. Выделенный подход приближен к коммуникативно-функциональному, целью которого является оказание равноценного эффекта на получателя перевода, поэтому принято решение рассмотреть прагматико-текстовый подход в рамках коммуникативно-функционального.

При выделении подходов возникали и разногласия, Уолтер Коста критикует отказ С. Баснетт и А. Лефевра от лингвистического и литературоведческого подходов в пользу культурологического, поскольку

возникает вопрос о том, каким образом в таком случае стоит прибегнуть к выделению идейных и поэтических черт при отсутствии лингвистического анализа [Costa, 1992, с. 171; с. 173]. Соглашаясь с У. Коста, отметим, что при художественном переводе (особой эстетической реальности) важным оказывается не только культурное восприятие (которое в нашем анализе причисляется к коммуникативно-функциональному подходу), но, вместе с тем, и эстетическое воздействие, создаваемое в русле лингвистического и литературоведческого подходов.

Таким образом, устанавливаем оптимальные подходы к переводу художественных текстов. Поскольку лингвистический, литературоведческий и коммуникативно-функциональный подходы тесно коррелируют друг с другом, приходим к выводу, что прибегать к их использованию следует в русле комплексного подхода. Это поможет рассмотреть то, как меняется качество перевода в зависимости от использования тех или иных подходов, а также соблюдения норм перевода или отклонения от них.

Результаты

Для выявления проблемных аспектов проанализированы репрезентативные контексты, представляющие особую сложность с точки зрения вышеизложенных подходов при переводе художественных текстов с русского на японский язык.

На основании разницы между подходами к переводу, можем предположить, что японская переводчица Каё Сэнума осуществляла свой перевод в рамках лингвистического подхода. На примере перевода рассказа А. П. Чехова «Палата №6» хорошо прослеживаются трудности перевода без опоры на комплексный подход. Рассмотрим подробнее:

Из произведения «Палата №6» и его перевода 「六号室」 *Року го: сицу* взято следующее предложение: «То вы пили из людей кровь, а теперь из вас будут пить» [Чехов, 1977, с. 121]. いや結構、散々人の血を恣うして吸ったから、此度は御自分の吸われる番だ。 *Ия кэкко: сандзан хито-но ти-о кауситэ сутта кара, кондо-ва годзibun-но суварэру бан да* [Chekhov, 1965].

Фразеологическое единство «пить кровь» переведено японским устойчивым сочетанием *рэнго* 血を吸う *ти-о су*: «Пить кровь» в русском языке означает – «притеснять, эксплуатировать кого-то» [Фёдоров, 2008]. 血を吸う *ти-о су*: в японском обычно используется в прямом значении «поглощать кровь». Данное сочетание использовано метафорично, и, хотя в данном случае предпочтителен идиоматический аналог, Каё Сэнума, вероятно, прибегла к калькированию, тем самым отклонившись от семантики в угоду достижения формальной эквивалентности.

При переводе необходимо понимать, в какой ситуации используется данная фразеологическая единица. В русском языке данное единство является мотивированным и широко известно всем носителям языка. В японском – о значении «сосать кровь» можно понять из контекста, но поскольку носители чаще используют данное выражение в прямом смысле, у них могут возникнуть

не те ассоциации. Поэтому переводчику следовало, воспользовавшись сведениями о том, в какой ситуации употребляется данное сочетание, взять смысл русской ФЕ и перевести подходящим фразеологизмом с тем же значением из японского языка. При переводе сохранена устойчивость сочетания, но утрачена экспрессия, которая употреблена в русском языке. То есть, перевод осуществляется в рамках лингвистического подхода, но для удачной передачи устойчивого сочетания этого недостаточно, комплексный подход позволил бы оценить ситуацию глубже. В данном случае при переводе следовало комбинировать лингвистический подход в сочетании с литературоведческим, что позволило бы достигнуть большей образности.

Кроме того, сложности при переводе на японский язык часто возникают в связи с наличием в японском языке форм вежливости – 敬語 *кэйго* (букв. «почтительные слова»). В зависимости от того, какое социальное положение у говорящего и собеседника, а также от того, в каких отношениях они состоят и о ком идет речь в предложении – могут использоваться различные конструкции, которые как возвышают собеседника – 尊敬語 *сонкэйго* «почтительная речь», так и принижают себя – 謙讓語 *кэндзё:го* «скромная речь».

В русском языке существует обращение к собеседнику на «ты» или «вы», однако, прагматика при использовании той или иной конструкции в японском предложении не всегда эквивалентна русской. Например, в компаниях нашей страны работодатели чаще обращаются к работникам на «Вы», в то время как в японском обществе предпочтительнее использование «ты», так как начальник выше по положению, чем подчиненный. Следовательно, перевод художественных текстов на японский язык следует осуществлять с учетом особенностей культуры ПЯ, чтобы прагматический эффект был равен тому, что оказывает текст на носителей ИЯ.

Подобный анализ перевода уже осуществлялся ранее В. М. Алпатовым. В качестве примера представлен перевод фразы из пьесы М. Горького «Васса Железнова» (ヴァッサジエレスノヴァ *Васса Дзэрэдзунова*), выполненный переводчиком Хидзиката Кэйта: «Вот вам бы на это обратить внимание, статейку в газеты заказать <...>» そこが目の付け所だよ、新聞に記事を書かせるのさ。Соко-га мэ-но цукэдокоро да-ё, симбун-ни кидзи-о какасэру-но са [Алпатов, 2016, с. 95-96]. Установлено, что в переводе на японский подобраны простая форма глагола 書かせる *какасэру* (в побудительном залоге, но без уважительной формы) и соответствующая связка *だ да*.

Так, появляется возможность отметить, что героиня, произнесшая эту фразу, является богатой и влиятельной дамой, а ее собеседник – подчиненным. Хотя в русском языке используется местоимение «Вы» и это выглядит естественным, в японской культуре данное обращение к подчиненному выглядело бы странно, поэтому переводчик работал в русле коммуникативно-прагматического подхода в контексте перевода связки и формы глагола. Отметим, что здесь представлено отклонение от нормы в пользу того, чтобы облегчить аудитории восприятие текста и не привлекать излишнее внимание к неважным аспектам.

Для перевода «Вот вам бы на это обратить внимание» использовано устойчивое сочетание 目の付け所 *мэ-но цукэдокоро* «то, на что следует смотреть», таким образом, наблюдаем, что, с большой долей вероятности, переводчик опирался на литературоведческий подход. То есть, перевод осуществлялся в рамках коммуникативно-функционального и литературоведческого подходов, комбинация которых позволила достигнуть максимально возможного в данном случае уровня эквивалентности.

Не менее любопытным является то, что при работе в русле коммуникативно-функционального подхода переводчику на японский язык в некоторых случаях приходится использовать в тексте оноματοпею (звукоподражательную лексику). Это явление существует во многих языках, в том числе и в русском, однако, в японском языке оноματοпея встречается повсеместно: и в повседневной речи, и в текстах научного дискурса, и в художественной литературе. Таким образом, посредством этого явления передаются не только источники звука (такие как звуки животных или падения предметов), но и некоторые действия людей.

В качестве примера было взято предложение из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и его перевода 「罪と罰」 *Цуми-то батти* (переводчик: Масао Ёнэкава): «Это я в этот последний месяц выучился болтать, лежа по целым суткам в углу и думая... о царе Горохе» [Достоевский, 2008, с. 8] *これはおれが先月ひと月、夜も昼もあの隅っこにござろござろしていて.....昔話みたいな事を考えてるうちに、しゃべることを覚えたのだ。 Корэ-ва орэ-га сэнгэцу хитоцуки, ёру-мо хиру-мо ано сумикко-ни горогоро ситэитэ...мукасибанаси митай-на кото-о кангаэтеро: ути-ни, сябэру кото-о обоэта-но-да* [Dostoevsky, 1935].

Словосочетание «лежа по целым суткам» переводчик перевел как *夜も昼もござろござろ ёру-мо хиру-мо горогоро ситэитэ*, что дословно обозначает «и днем и ночью валялся (без дела)». Несмотря на то, что в японском языке есть слово лежать *横たわっている ёкотаваттэиру*, оно не обладает необходимой здесь коннотацией «бесполезно лежать, ничем не занимаясь», а оноματοпея *ござろござろ горогоро* обладает именно таким значением.

Также при переводе сочетание «думая о царе Горохе» намеренно заменено другим, поскольку в отличие от японской культуры, в русской существуют различные фразеологизмы с упоминанием данной личности, например: «со времен Царя Гороха» и «при Царе Горохе» [Фёдоров, 2008], а также различные сказки, посвященные ему.

В японском переводе опустили фигуру Царя Гороха, используя словосочетание *昔話みたいな事 мукасибанаси митай-на кото* «разные вещи, похожие на старые сказки», содержание которого означает то, что «несбыточно». В данном случае, переводчик, по всей видимости, работал в русле коммуникативно-функционального подхода с целью компенсировать отсутствие вышеназванной реалии и оказать на читателя то же воздействие, что испытал бы носитель ИЯ при чтении данного текста.

Отметим, что, на наш взгляд, в целом перевод предложения выполнен в рамках лингвистического подхода. Приходим к выводу, что в данном примере подход также является комбинированным (комплексным).

Рассмотрим еще один любопытный пример из произведения Н. В. Гоголя «Мёртвые души» и его перевода 「死せる魂」 *Сисэру Тамасий*, выполненного Хадзимэ Хираи: «– А тебе барабан; не правда ли, тебе барабан? – продолжал он, наклонившись к Алкиду. / – Парапан, – отвечал шепотом и потупив голову Алкид» [Гоголь, 1949, С.52]. 「そして、あんたには太鼓をね。太鼓がいいでしょう？」と、チチコフはアルキッドの方へ身を屈めて、言葉をついだ。/ 「ちやいこ。」とアルキッドは、首を垂れて囁やくように答えた。《*Соситэ, анта-ни-ва тайко-о нэ. Тайко-га ии дэсё:?*》*то, Титикофу-ва Арукиддо-но ката-э ми-о кагамэтэ, котоба-о цуида.* / 《*Тяико*》*то Арукиддо-ва, куби-о тарэтэ сасаяку ё:ни котаэта* [Gogol, 1962].

При переводе в данном случае важно учитывать контекст. Разговор происходит между взрослым и ребенком, который неправильно произносит слово «барабан». Переводчик обращает на это внимание и, вслед за автором оригинала, меняет звучание слова в японском языке так, как если бы это сказал ребенок. Следовательно, вместо 太鼓 *тайко* «барабан», получается *ちやいこ* *тяйко*, слово, которое звучит похоже, но не имеет иного смысла, как и «парапан». В этом можно отметить и реализацию коммуникативно-функционального подхода, который ставит перед собой цель воздействовать на читателя перевода, так же как на реципиента оригинала; и работу в русле литературоведческого подхода, где создается сходный образ; и лингвистический подход, при котором текст ИЯ преобразуется в текст ПЯ на максимально достижимом в данном случае уровне эквивалентности.

Заключение

В результате данного исследования установлены особенности перевода художественных текстов, в том числе, уточнены понятия нормы и качества перевода такого типа текстов, а также изучены три подхода к переводу: лингвистический, литературоведческий, коммуникативно-функциональный.

В ходе работы над языковым материалом отобраны и представлены репрезентативные контексты. Среди них установлены следующие проблемные аспекты перевода: устойчивые сочетания, характерные для определенной культуры; реалии, отсутствующие в другом языке; звукоподражательная лексика; формы вежливости.

При анализе всех контекстов отмечено, что в связи с наличием в японском языке характерных отличий от русского, при переводе возникают определенные трудности, которые переводчик может преодолеть, работая в русле комплексных подходов. В каждом примере выявлено применение комбинированных подходов, среди которых обнаружены следующие сочетания: лингвистический и литературоведческий, коммуникативно-функциональный и литературоведческий, лингвистический и коммуникативно-функциональный.

Вместе с тем, обоснована необходимость комбинированного, вариативного, гибкого подхода к переводу художественного текста в тесной связи со спецификой перевода текстов классической литературы: точность в передаче авторского стиля и духа произведения, привлечения фоновых знаний, соответствия грамматическим и стилистическим нормам языка, на который осуществляется перевод произведения. Художественный перевод считается результатом творческого процесса, выполняемого переводчиком в зависимости от его жизненного и профессионального опыта, культуры и личностных особенностей.

Библиографический список

- Алпатов В. М.* Заметки о переводах с японского языка и на японский язык // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2016. № 1. С. 93-99. EDN XXISFH.
- Берман А.* Испытание чужим. Культура и перевод в романтической Германии // Философско-литературный журнал «Логос». 2011. № 5-6 (84) С. 92-113.
- Гачечиладзе Г. Р.* Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Сов. Писатель, 1980. 255 с.
- Гоголь Н. В.* Мертвые души. Поэма. М.: Детгиз, 1949. 423 с.
- Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений: Преступление и наказание. М.: Мир книги, Литература, 2008. 464 с.
- Княжева Е. А.* Оценка качества перевода. История, теория, практика: Монография. М.: Флинта, 2018. 246 с.
- Комиссаров В. Н.* Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). М.: Междунар. отношения, 1973. 216 с.
- Коротченко Т. В.* Эволюция подходов к переводу лексики с национально-культурным и религиозным компонентом в англоязычной культуре // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. № 6. С. 195-198. EDN NBNLSN.
- Крупнов В. Н.* В творческой лаборатории переводчика: Очерки по проф. переводу. М.: Международные отношения, 1976. 190 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с. // [Электронный ресурс]. 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/337b.html> (дата обращения: 06.10.2022).
- Новиков Ю. Н.* Качество перевода и его оценка // [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://translation-blog.ru/kachestvoocenka/> (дата обращения: 08.10.2022).
- Новикова М. Г.* Меры смысла, актуальное членение и адекватность перевода: Монография. М.: Флинта, 2012. 208 с. EDN SDRNRL.
- Пустовойт П. Г.* Слово, стиль, образ. М.: Просвещение, 1965. 260 с.
- Садокова А. Р.* Первые переводы русской классики в Японии: от забавных казусов до общенационального признания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №7-1(85). С. 50-53. DOI 10.30853/filnauki.2018-7-1.11. EDN XRRCRV.
- Сдобников В. В.* «Переводческие несоответствия»: коммуникативно-функциональный подход // Язык, коммуникация и социальная среда. 2007. № 5. С. 47-58.
- Сдобников В. В.* Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход): монография. М.: Флинта; Наука, 2015. 118 с. EDN POHULU.
- Сдобников В. В.* Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 448 с.
- Урубкова Л. М.* Креативность и перевод // Интеграция образования. 2003. № 3. С. 174-180. EDN PJPNVB

- Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. Москва: Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
- Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ., 2008 // [Электронный ресурс]. 2008. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.05.2022).
- Чехов А. П. Палата № 6. М.: Наука, 1977. С. 72-126.
- Al-Qinai J. Translation Quality Assessment. Strategies, Parameters and Procedures // *Meta* 45. *Journal des traducteurs. Translators' Journal*, 2000. pp. 497-519.
- Chekhov A. P. Roku-gou shitsu (Ward Number Six). Translator Senuma Kayou. 1965 // [Электронный ресурс]. 1965. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001155/files/50220_42105.html (дата обращения: 10.05.2022).
- Costa W. C. Review of the book “Translation, History and Culture” by Bassnett, S., Lefevere, A. // *Ilha do Desterro A Journal of English Language Literatures in English and Cultural Studies*. 1992. pp. 170-179.
- Dostoevsky F. M. Tsumi-to bachi (Crime and Punishment). Translator Yonekawa Masao. 1935 // [Электронный ресурс]. 1935. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/000363/files/56656_74440.html (дата обращения: 10.05.2022).
- Edo M. Pragmatic factors in the use of in-text additions as a technique for translating realia in literary translation / M. Edo, Z. Manapbayeva // *Skase journal of translation and interpretation*. 2021. pp. 109-127.
- Gogol N.V. Shiseru tamashii. Translator Hajime Hirai. 1962 // [Электронный ресурс]. 1962. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/000207/files/24382_59466.html (дата обращения: 10.10.2022).
- Sdobnikov V. V. Translation strategy revised: the communicative-functional approach // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2011. pp. 1444-1453.

References

- Alpatov V. M. (2016). Notes on translation from and into Japanese. *Bulletin of Moscow University. Ser. 22: Theory of Translation*. 1: 93-99. EDN XXISFH. (in Russian)
- Al-Qinai J. (2000). Translation Quality Assessment. Strategies, Parametres and Procedures. *Meta* 45. *Journal des traducteurs. Translators' Journal*. 497-519.
- Berman A. (2011). Testing by a foreign land. Culture and translation in romantic Germany // *Philosophical Literary Journal Logos*. 5-6 (84): 92-113. (in Russian)
- Chekhov A. P. (1965). Roku-gou shitsu (Ward Number Six) / Translator Senuma Kayou. 1965. Available at: https://www.aozora.gr.jp/cards/001155/files/50220_42105.html (accessed 10 May 2022). (in Japanese)
- Chekhov A. P. (1977). Ward Number Six. Moscow. *Science*. 1977. 72-126. (in Russian)
- Costa W. C. (1992) Review of the book “Translation, History and Culture” by Bassnett, S., Lefevere, A. *Ilha do Desterro A Journal of English Language Literatures in English and Cultural Studies*. 1992. 170-179.
- Dostoevsky F. M. (1935). Tsumi-to bachi (Crime and Punishment) / Translator Yonekawa Masao. 1935. Available at: https://www.aozora.gr.jp/cards/000363/files/56656_74440.html (accessed 10 May 2022). (in Japanese)
- Dostoevskiy F. M. (2008). Collected Writings: Crime and Punishment. Moscow. *World of Book. Literature*. 2008. 464 p. (in Russian)
- Edo M., Manapbayeva Z. (2021). Pragmatic factors in the use of in-text additions as a technique for translating realia in literary translation. *Skase journal of translation and interpretation*. 109-127.
- Fedorov A. I. (2008). Fraseological dictionary of Russian literary language. Moscow. *Astrel', AST*, 2008. Available at: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (accessed 10 May 2022). (in Russian)

- Fedorov A. V. (2002). The foundations of general theory of translation (linguistic issues). St. Petersburg. Philology Department of St. Petersburg State University. Moscow. *Publishing House «PHILOLOGY THREE»*. 2002. 416 p. (in Russian)
- Gachechiladze G. R. (1980). Khudozhestvennyi perevod i literaturnye vzaimosviazi [Literary translation and literary interconnections]. Moscow. *Soviet Writer*. 1980. 255 p. (in Russian)
- Gogol N. V. Dead Souls. Poem. Moscow: Detgiz, 1949. 423 p. (in Russian)
- Gogol N. V. Shiseru tamashii (Dead Souls) / Translator Hajime Hirai. 1962. Available at: https://www.aozora.gr.jp/cards/000207/files/24382_59466.html (accessed: 10 October 2022). (in Japanese)
- Knyazheva E. A. (2018). Translation Quality Assessment: History, Theory, and Practice: Monography. Moscow: Flinta, 2018. 246 p. (in Russian)
- Komissarov V. N. (1973). A word about translation. An essay of linguistic theory of translation. Moscow: *International Relations*. 1973. 216 p. (in Russian)
- Korotchenko T. V. (2010). Evolution of approaches to translation of lexis with national and religious component in English-speaking culture. *The Proceedings of Tomsk Politechnic University. Engineering of Georesources*. 317 (6): 195-198. EDN NBNLSN (in Russian)
- Krupnov V. N. (1976). In the creative laboratory of a translator: Essays about prof. translation. Moscow. *International Relations*. 1976. 190 p. (in Russian)
- Linguistic Encyclopedic Dictionary / ed. V. N. Yartseva. M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 685 p. Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/337b.html> (accessed 6 October 2022). (in Russian)
- Novikov Y. N. (2009). Translation quality and evaluation. Available at: <http://translation-blog.ru/kachestvoocenka/> (accessed 8 October 2022). (in Russian)
- Novikova M. G. (2012). Measures of meaning, actual division and adequateness of translation. Monography. Moscow. *Flinta, Science*. 2012. 208 p. EDN SDRNRL (in Russian)
- Pustovoit P. G. (1965). Word, style, image. Moscow. *Enlightenment*. 1965. 260 p. (in Russian)
- Sadokova A. R. (2018). The first translations of the Russian classics in Japan: from funny incidents to nationwide recognition. *Philology. Theory & practice. Issues of theory and practice*. 7-1(85): 50-53. (in Russian)
- Sdobnikov V. V. (2007). «Translation irregularities»: communicative-functional approach. *Language, communication and social environment*. 5: 47-58. (in Russian)
- Sdobnikov V. V. (2011). Translation strategy revised: the communicative-functional approach. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 1444-1453.
- Sdobnikov V. V. (2015). Translation quality assessment. Functional-communicative approach. Monography. Moscow. *Flinta, Science*. 2015. 118 p. EDN POHULU (in Russian)
- Sdobnikov V. V., Petrova O. V. (2006). Theory of translation. Moscow. *AST, East-West*. 2006. 448 p. (in Russian)
- Urubkova L. M. (2003). Creativity and translation. *Integration of Education*. 3: 174-180. EDN PJPNVB (in Russian)